

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 125

Декабрь 2009 года

Карт против Турции [Kart v. Turkey] (жалоба N 8917/05)

Постановление от 3 декабря 2009 г. [Большая Палата]

Статья 6

Уголовное разбирательство

Статья 6 § 1

Доступ к правосудию

Уголовное обвинение

Невозможность снятия неприкосновенности с депутата Парламента в целях предоставления ему возможности защищать свои интересы в уголовном разбирательстве. *Статья 6 § 1 подлежит применению; положения Конвенции не нарушены.*

Факты

В ходе осуществления заявителем профессиональной деятельности как адвоката против него было возбуждено два уголовных дела. После этого, в 2002 году, он был избран в Великое национальное собрание Турции, что обеспечило ему депутатскую неприкосновенность. Объединенному комитету Великого национального собрания было предложено снять с заявителя неприкосновенность, однако он решил приостановить уголовное дело против заявителя до истечения срока его полномочий и передал решение на рассмотрение пленарного заседания Великого национального собрания. Заявитель возражал (однако безуспешно), ссылаясь на свое право на справедливое судебное разбирательство. В 2007 году заявителя переизбрали в Парламент на второй срок, и рассмотрение документов, касающихся его требования снять с него депутатскую неприкосновенность, продолжало оставаться на повестке дня парламентского органа.

Постановлением от 8 июля 2008 г. (см. Информационный бюллетень N 110) Палата Европейского Суда установила нарушение пункта статьи 6 § 1 Конвенции.

Вопросы права

Статья 6 § 1. а) *Применимость Статьи 6.* Длительное ожидание рассмотрения уголовных обвинений, предъявленных лицу, неизбежно влияет на его положение. Нет сомнений в том, что данная ситуация затрагивает право заявителя на рассмотрение его дела в разумный срок. Таким образом, отсюда следует, что статья 6 § 1 применима в настоящем деле.

б) *Соответствие действий Государства положениям статьи 6 § 1.* Влияние на права заявителя способа, которым депутатская неприкосновенность была применена в его деле, необходимо рассматривать в сочетании с необходимостью сохранения институциональной цели депутатской неприкосновенности: чем меньше принятые меры служат целям защиты целостности Парламента, тем более убедительными должны быть их обоснования. Нет сомнения в том, что решение о снятии или сохранении неприкосновенности относится на усмотрение Государств. Для обеспечения соблюдения принципа верховенства права, во-первых, необходимо оценить институциональную конфигурацию системы депутатской неприкосновенности, закрепленную в турецком законодательстве, и условия ее применения. Представляется верным тот факт, что неприкосновенность, которой пользуются турецкие депутаты, во многих отношениях является более широкой по сравнению с неприкосновенностью, которой пользуются депутаты в некоторых других Государствах-членах. Однако предоставляемый объем защиты не может считаться избыточным сам по себе. Он является относительным и ограничен во времени сроком депутатских полномочий, а также допускает исключения, а именно возможность снятия предоставляемой защиты. Он применяется только при рассмотрении уголовных дел, но неприменим в некоторых делах, когда лицо застигнуто на месте преступления, или в отношении преступлений против режима власти или Государства. Кроме того, хотя объем депутатской неприкосновенности в Турции определен довольно широко, представляется, что он не противоречит решениям этого вопроса, достигнутым в большинстве европейских парламентских системах. В настоящем деле этот институт с очевидностью создал помехи полномасштабному уголовному преследованию заявителя. Однако интересы заявителя в этом отношении должны быть сопоставлены с его правом на доступ к правосудию, а не с каким-либо правом на снятие неприкосновенности по его требованию. Решения в этой сфере рассматриваются в соответствии с внутренними процедурами Парламента и, таким образом, подпадают под исключительную компетенцию данного органа. Роль Европейского Суда заключается в том, чтобы удостовериться, что примененная парламентская процедура согласуется с гарантированными Конвенцией правами. Парламентская процедура рассмотрения требований о снятии неприкосновенности определена и закреплена в Конституции и в Регламенте Великого национального собрания. Эта процедура ограничена рядом формальностей, которые гарантируют уважение права на защиту на всех стадиях принятия решения и права на обжалование решений соответствующих парламентских органов. Заявитель в действительности имел возможность осуществлять данные гарантированные права путем обжалования решений о приостановлении производства по уголовным делам, возбужденным против него. Кроме того, механизм действия ответственности парламентариев путем принятия решения о снятии неприкосновенности или отказе в ее снятии представлял собой один из способов осуществления парламентской автономии. Эти решения, по сути, являются политическими, и не относятся к ведению судов, поэтому к ним не могут предъявляться те же требования об указании мотивировки, как к судебным решениям. Кроме того, начиная с 22-х парламентских выборов, в практике рассматриваемых законодательных органов существует постоянная тенденция отклонения любых требований о снятии депутатской неприкосновенности. Представляется, что примененная в настоящем деле процедура не является

по своему характеру дискриминационной или произвольной. Более того, если рассмотрение требований соответствующими парламентскими комитетами было ограничено по времени предустановленными сроками, в отношении пленарного заседания Великого национального собрания такие сроки отсутствовали в случае передачи вопроса на его рассмотрение. В данном случае Европейский Суд не может проигнорировать тот факт, что уголовные обвинения, предъявленные заявителю, сохраняли силу более шести лет, и ситуация могла оставаться в прежнем виде до прекращения его депутатских полномочий. Таким образом, никем не отрицается, что неопределенность, присущая любому уголовному разбирательству, усугублялась в данном деле обжалуемой парламентской процедурой, поскольку задержка, которую она влекла, вызывала соответствующую задержку уголовного разбирательства. Однако, в то время как Палата пришла к выводу о том, что такая задержка ущемляла интересы заявителя, Большая Палата не может игнорировать особенности статуса заявителя и специфику обжалуемой процедуры: связь между неприкосновенностью депутата и его статусом представляет собой фундаментальный аспект рассматриваемого вопроса. Уголовные дела, повлекшие обращение заявителя с настоящей жалобой, были возбуждены против него до его избрания в Парламент. Будучи адвокатом, он не мог не быть осведомленным о последствиях, которые влекло его избрание депутатом в отношении рассматриваемых разбирательств, а именно о том, что он не сможет отказаться от своей неприкосновенности или снять ее лишь по собственному требованию. Принимая во внимание необычный характер жалобы, в рамках которой неприкосновенность рассматривается не как преимущество для его обладателя, а как невыгодное положение, связанное с депутатской должностью, Европейский Суд установил, что степень причиненного ущемления интересов также является фактором, требующим учета при определении влияния задержки, вызванной статусом депутата, на право заявителя на рассмотрение его дела судом. В ходе оценки какого-либо ущемления интересов, причиненного заявителю, важно принимать во внимание то, что обжалуемая задержка выражалась в сроке, охватываемом парламентской процедурой по рассмотрению требований о снятии неприкосновенности, а не в сроке, необходимом для завершения рассмотрения уголовного дела как такового. В данной ситуации нет оснований полагать, что заявитель не сможет претендовать на справедливое судебное разбирательство по истечении срока своего мандата. Эту возможность никоим образом не умаляет рассматриваемая парламентская процедура, также как не затрагивает она презумпцию невиновности, которой пользуются все обвиняемые. С этой точки зрения, не следует упускать из вида то факт, что решения, принятые парламентскими органами в этой связи, не преследовали карательную или репрессивную цель, а были, в принципе, нацелены на защиту депутатов, нежели чем на причинение им вреда, поскольку снятие неприкосновенности в целом не допускалось. В настоящем деле помехи, созданные депутатской неприкосновенностью на пути уголовного разбирательства, не только носили временный характер, но и Парламент, в принципе, никоим образом не встал на пути отправления правосудия как такового. В данной ситуации, рассматривая требование заявителя о снятии с него неприкосновенности, Парламент, по-видимому, всего лишь оценивал, должна ли неприкосновенность, как временная помеха для отправления правосудия, быть снята немедленно или предпочтительнее было бы дождаться истечения срока депутатских полномочий заявителя. Таким образом, в результате процесс отправления правосудия был лишь приостановлен без оказания влияния на него или участия в нем. Что касается доводов заявителя, в соответствии с которыми уголовное производство, возбужденное против него, нанесло ущерб его репутации, в самой природе данной формы ущерба заложено ее проявление сразу при официальном предъявлении обвинения. Однако в настоящем деле нет сомнений в том, что

честь и репутация заявителя защищались принципом презумпции невиновности.

В свете вышеизложенного Европейский Суд полагает, что в то время как задержка, присущая парламентской процедуре, повлияла на право заявителя на рассмотрение его дела судом, откладывая разбирательство, в данном деле она не ущемила саму сущность данного права. Поскольку задержка была ограничена во времени и регулировалась отдельными правилами, касающимися, помимо прочего, приостановления течения срока в целях применения сроков давности, рассматриваемая неприкосновенность представляла собой лишь временное процессуальное препятствие в уголовном производстве и никоим образом не лишала заявителя возможности рассмотрения его дела по существу. Однако, принимая во внимание требования верховенства права, тот вид неприкосновенности, который ассоциируется с депутатским статусом заявителя, является действительным лишь на основании правомерности преследуемых целей, а именно необходимости сохранения целостности Парламента и защиты оппозиции. Невозможность отказа заявителя от своей неприкосновенности в настоящей ситуации соответствовала данным правомерным целям. В этом смысле личный отказ заявителя не может заменить решение Великого национального собрания. Наконец, поскольку право на получение решения суда в отношении уголовного обвинения не является абсолютным, в частности, когда стороны не претерпели фундаментальные необратимые неблагоприятные последствия, необеспечение снятия депутатской неприкосновенности с заявителя не нарушило его право на рассмотрение его дела судом в такой степени, которая являлась бы несоразмерной по отношению к преследуемой правомерной цели.

Постановление

Положения статьи 6 § 1 Конвенции нарушены не были (вынесено тринадцатью голосами "за" и четырьмя "против").

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int